

Музыка была главной страстью Михаила Ивановича Глинки. Но композитор, пианист, скрипач в тяжелые минуты жизненных неурядиц, а иногда просто во время редкого досуга, становился художником — брал кисти или карандаш и с упоением рисовал. На бумаге появлялись то пейзажи, то причудливые костюмы героев его музыкальных произведений.

Занятие рисованием находило отражение и в переписке М. И. Глинки с друзьями. В письме к поэту В. Ширкову после рассказа о бракоразводном процессе с женой Глинка пишет: «Вновь возвратившаяся музыка услаждает жизнь благо-

КАЛЕЙДОСКОЯ

НИСТЬ В РУКАХ КОМПОЗИТОРА

детельным трудом. Никогда я не ценил искусства более, как теперь, и хотя изнуренное долговременными страданиями сердце уже не верит в земное счастье, но еще возможно существовать для искусства... С той минуты, как я перестал жить непрочными мечтами на будущее, я совершенно изменил образ жизни и стараюсь наполнять каж-

дый час настоящего. Кроме оперы, я принялся за скрипку и карандаш... Весною хочется приняться за акварель».

Карл Брюллов одобрительно отзывался о рисунках Глинки. Сохранился рисунок композитора за 1841 год, на котором Брюллов написал: «Скопировано весьма недурно».

Кстати сказать, принимавший близко к сердцу музыкальные дела Глинки Брюллов в деталях продумал костюмы действующих лиц оперы «Руслан и Людмила», советами помогал художнику Роллеру создавать декорации к постановке бессмертной оперы Глинки. **Н. ДЕВЕРИЛИНА.**

«РАБОЧИЙ ПУТЬ»
«СМОЛЕНСКИЙ»

№ 3 АВГ 1978